

**МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ:
ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ И ПРОБЕЛЫ****Ломова Анна Евгеньевна**

магистрант юридического института Белгородского государственного национального
исследовательского университета, РФ, г. Белгород

**INTERNATIONAL ADOPTION AND PREVENTION OF CHILD TRAFFICKING: LEGAL
GUARANTEES AND GAPS*****Anna Lomova***

*Master's student of the Law Institute Belgorod State National Research University, Russia,
Belgorod*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые механизмы противодействия торговле детьми в контексте международного усыновления. Анализируются нормы Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления 1993 года, а также национальное законодательство отдельных государств. Выявляются пробелы в правовом регулировании, способствующие злоупотреблениям, и предлагаются меры по усилению защиты прав детей.

Abstract. The article examines legal mechanisms to combat child trafficking in the context of international adoption. It analyzes the provisions of the 1993 Hague Convention on Protection of Children and Co-operation in Respect of Intercountry Adoption, as well as national legislation of selected states. The study identifies gaps in legal regulation that contribute to abuses and proposes measures to strengthen the protection of children's rights.

Ключевые слова: международное усыновление, торговля детьми, Гаагская конвенция 1993 года, защита прав ребёнка, незаконное усыновление.

Keywords: international adoption, child trafficking, Hague Convention of 1993, child rights protection, illegal adoption.

Международное усыновление (удочерение) является важным инструментом обеспечения права ребёнка на семью [3, ст. 7]. Однако наряду с гуманными целями оно может использоваться в преступных схемах, включая торговлю детьми [4]. Несмотря на существование международных и национальных правовых механизмов, проблема незаконного усыновления остаётся актуальной [6, р. 23].

Цель исследования – проанализировать действующие правовые гарантии противодействия торговле детьми в рамках международного усыновления и выявить пробелы в регулировании.

Международное сообщество признаёт необходимость защиты детей от незаконного усыновления и торговли, что нашло отражение в ряде ключевых документов. Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (1993 г.) служит основным правовым инструментом, регулирующим межгосударственное усыновление [2]. Её положения направлены на минимизацию рисков коммерциализации процесса, устанавливая следующие гарантии:

- Принцип subsidiarity – усыновление за рубежом допускается только при невозможности устройства ребёнка в семью в стране происхождения [2, ст. 4b].

- Запрет незаконного обогащения – все финансовые операции должны быть прозрачными и не носить характер купли-продажи [2, ст. 32].

- Добровольность согласия биологических родителей – исключается принуждение или введение в заблуждение [2, ст. 4c].

- Контроль со стороны уполномоченных органов – каждое усыновление требует санкционирования компетентными учреждениями обоих государств.

Несмотря на эти меры, Конвенция имеет ограниченную сферу действия – согласно отчету НССН (2023), по состоянию на 2024 год Гаагскую конвенцию ратифицировали лишь 103 государства [8, р. 15]. Данные UNICEF (2022) подтверждают сохранение рисков незаконных схем в странах, не присоединившихся к Конвенции (например, Эфиопия, Камбоджа) [6, р. 34].

Дополнительные гарантии содержатся в Конвенции ООН о правах ребёнка (1989 г.), которая запрещает любые формы эксплуатации детей [3, ст. 35], и Палермском протоколе (2000 г.), квалифицирующем торговлю людьми как преступление [4, ст. 3]. Однако их нормы носят декларативный характер – механизмы принудительного исполнения отсутствуют.

Ключевые проблемы правоприменения вытекают из самой природы международного усыновления как трансграничного процесса. Отсутствие универсальной юрисдикции создаёт серьёзные препятствия для привлечения к ответственности преступных сетей, действующих на территории нескольких государств, поскольку правовые системы разных стран зачастую не имеют эффективных механизмов взаимодействия в расследовании подобных дел. Особую сложность представляет доказывание фактов принуждения при оформлении отказа от ребёнка, так как в некоторых юрисдикциях процедуры проверки добровольности такого решения остаются формальными и не исключают давления на биологических родителей через коррупционные схемы или психологическое воздействие. Ещё более усугубляет ситуацию отсутствие единой международной системы отслеживания дальнейшей судьбы усыновлённых детей, что приводит к разрыву информационного взаимодействия между странами-донорами и реципиентами и создаёт почву для злоупотреблений уже после завершения юридической процедуры усыновления. Эта институциональная разобщённость на международном уровне существенно снижает эффективность существующих правовых гарантий защиты детей от торговли под видом усыновления.

Таким образом, существующая система международно-правового регулирования обеспечивает лишь базовые гарантии, требуя дальнейшей гармонизации законодательств и усиления межгосударственного контроля.

Рассматривая систему национального законодательства в сфере международного усыновления, следует отметить существенные различия в подходах различных государств к регулированию данного вопроса. Эти различия зачастую создают правовые лакуны, которыми пользуются преступные группы, занимающиеся торговлей детьми под видом усыновления.

На примере России можно наблюдать жесткий регуляторный подход, выразившийся в принятии в 2012 году так называемого «закона Димы Яковлева» (Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ [1]), который полностью запретил усыновление российских детей гражданами США. Данная мера, хотя и была продиктована конкретными трагическими случаями, демонстрирует тенденцию к ограничительной политике в ответ на системные нарушения прав детей при международном усыновлении.

Соединенные Штаты, как одна из основных стран-реципиентов усыновленных детей, ввели в 2012 году закон «Intercountry Adoption Universal Accreditation Act» [7], направленный на усиление контроля над агентствами по усыновлению. Тем не менее, даже такая развитая правовая система не гарантирует полного исключения злоупотреблений.

Как отмечает В.Г. Бессарабов [5, ст. 48], основные системные недостатки национальных законодательств можно свести к следующим аспектам: недостаточная глубина проверки потенциальных усыновителей во многих юрисдикциях, отсутствие эффективных механизмов пост-усыновительного мониторинга, а также слабая уголовная ответственность за незаконное посредничество в сфере усыновления. Эти пробелы в правовом регулировании создают благоприятную почву для криминальных схем, маскирующих торговлю детьми под легальные процедуры международного усыновления.

Для создания эффективной системы противодействия торговле детьми под видом международного усыновления требуется комплексный подход, сочетающий международное сотрудничество с модернизацией национальных законодательств. Первоочередной задачей является расширение круга стран-участниц Гаагской конвенции 1993 года, что позволит унифицировать правовые стандарты и процедуры усыновления на глобальном уровне. Особое внимание следует уделить вовлечению в конвенционную систему государств, являющихся традиционными «донорами» детей для международного усыновления, но пока не присоединившихся к этому важнейшему международному договору.

Современные цифровые технологии открывают новые возможности для повышения прозрачности процедур международного усыновления. Создание международной электронной системы учета с применением блокчейн-технологий могло бы обеспечить надежную фиксацию всех этапов процесса усыновления – от первичного решения до окончательного устройства ребенка. Такой подход позволил бы минимизировать риски фальсификации документов и создать единую базу данных для контроля со стороны компетентных органов разных стран.

Не менее важным направлением совершенствования является гармонизация уголовного законодательства государств в части ответственности за незаконное посредничество в усыновлении. Требуется установление единых стандартов наказания за подобные преступления, включая квалифицированные составы, связанные с торговлей детьми. Особое внимание следует уделить вопросам экстрадиции и взаимной правовой помощи при расследовании трансграничных преступлений в данной сфере.

Завершающим элементом системы защиты должен стать обязательный пост-усыновительный мониторинг, включающий не только юридическое сопровождение, но и психологическую поддержку усыновленных детей. Разработка международных стандартов такого сопровождения с учетом возрастных и культурных особенностей детей могла бы стать важным шагом в обеспечении их успешной адаптации и защите от возможных злоупотреблений.

Проведенный анализ выявил системные недостатки в регулировании международного усыновления, создающие почву для торговли детьми. Несмотря на существующие международные и национальные правовые механизмы, их фрагментарность и отсутствие эффективных инструментов контроля сохраняют значительные риски злоупотреблений.

Реализация предложенных мер позволит трансформировать международное усыновление в действительно безопасный институт, обеспечивающий защиту интересов ребенка как высшей ценности современного правопорядка. Достижение этой цели требует консолидированных усилий всего международного сообщества.

Список литературы:

1. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ

(ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7597.

2. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления [Электронный ресурс] : [заключена в г. Гааге 29.05.1993] // Гаагская конференция по международному частному праву. - URL: <https://www.hcch.net> (дата обращения: 28.05.2025).

3. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1989] // Официальный сайт ООН. - URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 26.05.2025).

4. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [Электронный ресурс] : [дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН 15.11.2000] // Официальный сайт ООН. - URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 27.05.2025).

5. Бессарабов В. Г. Международное усыновление: правовые проблемы и пути их решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2020. - № 3 (74). - Ст. 45-53.

6. Child Trafficking and Illegal Adoptions : Global Report 2022 / UNICEF. - New York : UNICEF, 2022. - 87 p.

7. Intercountry Adoption Universal Accreditation Act of 2012 : [публичный закон 112-276, принят 19.12.2012] // United States Congress. - URL: <https://www.congress.gov> (дата обращения: 27.05.2025).

8. Statistical Report on Intercountry Adoptions 2023 / Hague Conference on Private International Law. - The Hague : HCCH, 2023. - 64 p.